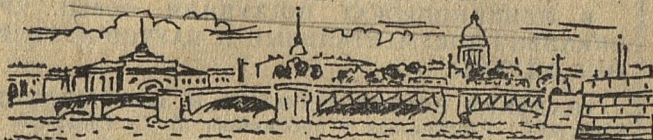

Зеларта

Владимир ШУБИН

ПО ПУШКИНСКОМУ
ПЕТЕРБУРГУ

(Продолжение. Начало в номерах за 2, 3, 6, 7, 11—13, 17, 20, 24, 26 и 27 февраля)

Многие годы спустя в этом доме на набережной Фонтанки поселился Карл Иванович Росси, чье имя неразрывно связано со словами «пушкинский Петербург». Созданные в пушкинские времена по его проектам архитектурные ансамбли и отдельные здания преобразили облик центральной части города, придали ему неповторимый «строгий, стройный вид». Прославленный зодчий умер здесь почти в нищете весной 1849 года.

Невдалеке от этого дома — Старо-Калинкинский мост, возведенный над Фонтанкой в 1780-х годах и в основных чертах сохранивший свой первоначальный облик при перестройках. По нему пересечем Фонтанку, а у моста обратим внимание на его «ровесника» — верстовой столб, сооруженный чуть ранее по проекту А. Ринальди. Он напоминает о проходившей здесь «Петергофской перспективе».

С моста свернем направо и подойдем к дому № 164 на набережной Фонтанки. В этом двухэтажном с мезонином и боковыми флигелями доме 1 сентября 1817 года открылось новое учебное заведение — Благородный пансион при Педагогическом институте (Институт был вскоре преобразован в университет, и пансион оказался в ведении университета). Для преподавания в нем были привлечены известные профессора — Галич, Куницын (лицейские наставники Пушкина), Бутырский, известный педагог-словесник; композитор Кавос. Российскую словесность в средних классах поручили преподавать лицейскому выпускнику Вильгельму Кюхельбекеру.

В числе воспитанников пансиона были младший брат Пушкина Лев, будущий великий композитор Михаил Глинка; Сергей Соболевский, позднее друг Пушкина, библиограф и библиофил; Николай Маркевич, в будущем литератор и историк Украины.

«Благороднейшим, добрейшим, чистейшим существом» запомнили Кюхельбекера воспитанники пансиона. Он занимал комнату в мезонине главного корпуса. Вечерами у него собирались ученики, приходили друзья — Пушкин, Пущин, Дельвиг... «В прелестных стихах и в умных критиках, — вспоминал Маркевич, — недостатка не было». Ему же запомнился захватывающий вид из окна комнаты — «на пылающее в лучах заходящего солнца море», на видневшийся вдалеке Кронштадт.

В ту пору Кюхельбекер — активный участник литературного процесса, ищущий, вдумчиво изучающий наследие предшественников, чутко улавливающий пульс современной поэзии. К его взглядам и художественным исканиям присматривались и прислушивались Баратынский, Пушкин, а позднее Грибоедов. Но многим современникам Кюхельбекер виделся забавным чудачком, сумасбродом, чему способствовали крайность и категоричность его суждений, дополнявшиеся нелегким характером и курьезной внешностью.

В 1820 году имя Кюхельбекера появилось в доносах, рядом с именами Пушкина, Дельвига, Баратынского. Некоторые из его стихотворений привлекли внимание властей. Пансионное начальство могло заметить, что через Кюхельбекера воспитанникам становятся известны ходившие в списках недозволенные стихи Пушкина и других поэтов. Вольные мысли звучали и на его уроках. От неблагонадежного преподавателя поспешили избавиться. Летом того же года его вынудили, судя по всему, подать в отставку, что вызвало огорчение многих учеников. В знак протеста они встретили нового учителя «бунтом»: трижды гасили в классе свечи и «производили шум».

Осмотрев здание пансиона, вернемся к верстовому столбу. От него трамваем или автобусом проедем к Нарвским воротам, где и завершим прогулку. Наш путь пройдет по проспекту Газа — бывшей Петергофской дороге.

За Фонтанкой, ближе к Обводному каналу местность носила пригородный вид — редкая застройка, приусадебные участки, дачи, огороды. Обводный был южной границей города. За ним правее Петергофской дороги находился Екатерингоф (теперь парк имени 30-летия ВЛКСМ вблизи Нарвских ворот).

Екатерингоф заложен был при Петре I как загородная усадьба, которую со временем он подарил жене Екатерине. В начале XIX века Екатерингоф находился в плачевном состоянии. В 1823 году по инициативе столичного губернатора М. А. Милорадовича заброшенную усадьбу решили обновить и сделать местом публичных гуляний. По проекту О. Монферрана были построены павильоны, беседки, увеселительные сооружения, приведены в порядок зеленые насаждения, значительно расширена парковая территория. Один из павильонов получил модное название «Воксал», как стали называть различные увеселительные места в подражание лондонскому ресторану «Воксхолл» (по фамилии владельца). В павильоне открылся ставший популярным ресторан. Там любил обедать с друзьями Вяземский. А в июне 1828 года в екатерингофском «Воксале» обед для петербургских и московских писателей дал Адам Мицкевич. Были приглашены Пушкин, Вяземский, Полевой, Дельвиг...

Особенно многолюдным становился Екатерингоф в традиционные Первомайские гуляния. Удивительное зрелище представляла в тот день дорога, по которой мы едем. Бесконечной вереницей тянулись по ней экипажи. В 1829 году молодой Гоголь, незадолго перед тем приехавший в Петербург, поспешил на знаменитое гуляние, которое, однако, его несколько разочаровало. «Все удовольствие состоит в том, — сообщал он матери, — что прогуливающиеся садятся в кареты, которых ряд тянется более нежели на 10 верст, и притом так тесно, что лошадиные морды задней кареты дружески целуются с богато убранными длинными гайдуками. Эти кареты беспрестанно строятся полицейскими чиновниками и иногда приостанавливаются по целым часам для соблюдения порядка, и все это для того, чтобы объехать кругом Екатерингоф и возвратиться чинным порядком назад, не вставая с карет».

Приблизительно на половине пути от Обводного канала до нынешней площади Стачек в 1814 году для встречи русских войск, возвращавшихся в столицу после освобождения Европы и взятия Парижа, архитектором Дж. Кваренги были сооружены деревянные Триумфальные ворота, 12 июня в город вернулись полки народного ополчения, а 30 июля жители встречали у Триумфальных ворот гвардию.

1-я гвардейская дивизия была доставлена в Россию морем и высажена у Ораниенбаума, откуда церемониальным строем во главе с Александром I направилась к городу. У Триумфальных ворот в золотой карете ожидала императрица. На трибунах — дворянство, именитое купечество. Поблизости разместились придворные музыканты, военные оркестры. Вдоль дороги теснился народ.